

— О, что тебе в нём нравится? — спросил Су Ланьцяо, прищурившись. Всё его лицо выражало любопытство. Он думал, что нужно перенять немного опыта, чтобы использовать при следующем признании Чу Чэну.

— В нём всё хорошо, — ответил Лин Хэюй, сжав губы и опустив взгляд на пол. Он выглядел совершенно неискушённым в общении.

С одной стороны, он действительно не знал, как объяснить их с ним историю, с другой — он не очень привык обсуждать подобные вещи с другими, поэтому выдал такую общую фразу.

Су Ланьцяо всё ещё размышлял, что значит «всё хорошо» и как это выражается, мозг отключился, и он выпалил:

— В постели хорош?

Спросив это, он сразу же захотел ударить себя. Первая встреча, и как он свернул на эту тему?

Лин Хэюй, услышав вопрос, кивнул и честно ответил:

— Нормально...

«Нормально» для сдержанного человека, наверное, уже похвала.

Су Ланьцяо подумал, что он и вправду очень милый, с таким контрастным обаянием, не зря Чу Жан так его любит.

Интуиция подсказывала, что с Лин Хэюем можно стать хорошими друзьями.

— Не против, если я закурю? — спросил Лин Хэюй, совершенно не вынося эту атмосферу общения. Он достал из кармана сигарету, взял в зубы.

Су Ланьцяо кивнул, запихнул последний кусок яблока в рот:

— Ничего, кури. Старший Чу всегда окуривает меня, привык.

— Вы со старшим братом... вы вместе? — спросил Лин Хэюй. Он слышал, как тот то и дело говорит «старший Чу», но в словах сквозил необъяснимая близость их отношений, и даже такой бесчувственный, как он, уловил нечто иное.

Су Ланьцяо только теперь сообразил, что «старший брат» — это Чу Чэн, надул губы и вздохнул:

— Нет.

— Не волнуйся, скоро будет. Он не каждого приведёт сюда, — сказал Лин Хэюй и, к необычному для него, улыбнулся, прищурясь. Всё его лицо сразу смягчилось.

Он говорил очень искренне:

— Старший брат, как и Чу Жан, тоже очень хороший человек.

Су Ланьцяо тоже улыбнулся ему, думая про себя: прими твои добрые слова.

Они немного поболтали, Лин Хэюй, наверное, слишком устал от тренировок, заснул прямо на диване.

Су Ланьцяо взял пульт, стал переключать каналы. Все крутят предпраздничные передачи для вечернего концерта в честь праздника Весны, скучно. Он остановился на каком-то канале, чтобы хоть какой-то звук был, создавая ощущение оживления.

Такое чувство он испытывал впервые — ощущение домашнего уюта и покоя: кто-то сидит, кто-то лежит, кто-то хлопочет на кухне, доносятся отрывистые звуки.

Ему так хотелось стать с ними одной семьёй.

Су Ланьцяо тихо вздохнул, опустил взгляд и немного поскроллил Вэйбо.

Прождав ещё немного, Чу Жан и Чу Чэн наконец вышли с кухни, заодно поставили на стол готовые блюда: мясо, суп и пельмени — вполне полноценно.

Чу Жан расставил приборы, лениво подошёл к дивану, наклонился, ущипнул Лин Хэюя за щёку и чрезмерно мягким голосом проговорил:

— С сигаретой во рту и уснул? Вставай, есть.

Лин Хэюй потёрся о его руку, через мгновение неохотно открыл глаза, позволил Чу Жану поднять его с дивана и обнять.

Су Ланьцяо с тоской наблюдал со стороны за их мелкими движениями: потягивания за одежду, поглаживания по лицу... Он страшно завидовал таким взаимодействиям влюблённых, а внешне приходилось делать вид, что всё безразлично и спокойно, — это было слишком сложно.

— Котёнок, иди есть, — взглянул на него Чу Чэн, почувствовав неладное. — Что-то невесёлый, что случилось?

— Ничего, просто думаю, как хорошо им вместе, — тихо и меланхолично проговорил Су Ланьцяо. — Завидую.

Чу Чэн потрепал его по голове, помог отодвинуть стул.

Думая про себя: если бы ты понимал намёки, тебе не пришлось бы завидовать другим.

— Перед едой, может, выпьем? — Чу Жан разлил красное вино, передал всем по очереди.

Су Ланьцяо почувствовал теплоту в сердце, такое ощущение шумного празднования Нового года давно уже не испытывал, в душе зародилось бесчисленное множество тёплых чувств:

— С Новым годом.

Бокалы столкнулись, раздался звонкий звук.

Су Ланьцяо сегодня обрадовался, настроение поднялось, и он одним махом осушил бокал.

Чу Чэн достал из бокового шкафчика два красных конверта, один передал Лин Хэюю, другой — Су Ланьцяо:

— Двум малышам, держите.

— Брат, а мне? — Чу Жан с хулиганской усмешкой пошутил, длинные ноги небрежно упёр в пол. — Я тоже малыш.

Чу Чэн фыркнул, шлёпнул его по голове:

— Тебе в этом году двадцать пять, а ты ещё малыш, хоть бы совесть была.

Су Ланьцяо, глядя, как они перебрасываются колкостями, хохотал до слёз. Вспоминая детали, тон Чу Чэна с другими и вправду был очень холодным, но с ним — терпения хоть отбавляй.

Наверное, это не просто так.

При этой мысли он снова не удержался от улыбки, аккуратно положил красный конверт в карман. Хотя и у Лин Хэюя он был, ему было всё равно, он твёрдо верил, что это Чу Чэн хотел дать именно ему.

Пока он ещё размышлял, перед ним оказались палочки для еды. Голос Чу Чэна был наполовину ласковым, наполовину угрожающим:

— Специально для тебя готовил, ешь.

Явно забота, а тон такой властный, но Су Ланьцяо это очень даже нравилось.

Он слегка приоткрыл рот, взял мясо. В присутствии Чу Жана и других не осмелился проявлять слишком много эмоций, поэтому понизил голос:

— Нормально, есть прогресс.

— Ты первый, кто так разговаривает с моим братом, — Чу Жан, подперев подбородок, с возбуждением зрителя, наблюдающего за зрелищем, проговорил. — Котёнок, давай, скорее привяжи моего брата.

Су Ланьцяо ахнул, не стал продолжать разговор, покраснел до корней волос.

Долгое время спустя, когда тема за столом уже перекинулась на другие вещи, он наконец медленно поднял взгляд и прямо столкнулся с взглядом Чу Чэна.

Они сидели напротив друг друга по разные стороны стола. Этот взгляд был крайне агрессивным, с оттенком изучения, многозначительным.

Су Ланьцяо, не знаю почему, вдруг почувствовал некоторую двусмысленность. Он резко залпом выпил большой глоток вина, чтобы отвлечь свои мысли.

Чу Чэн последние несколько дней был слишком необычен, настолько, что он начал думать: а не нравится ли он ему? Эта догадка заставила его сердце бешено колотиться, слишком смело.

Ночь была долгой. Су Ланьцяо решил позже найти возможность прощупать почву.

Вино придаёт смелости тусю. Он выпивал бокал за бокалом, ещё не встав из-за стола, уже довёл себя до семи десятых опьянения.

— Пей поменьше, — нахмурился Чу Чэн, отодвинул от него бокал, поддержал пошатывающегося. — Уже двенадцать, пойдём фейерверки запускать?

— Хорошо, — Су Ланьцяо наполовину обвил его шею рукой, обернулся и улыбнулся Чу Жану. — Брат Чу Жан, присоединяйся.

Чу Жан поднял со стула Лин Хэюя, у которого тоже была неважная выносливость к алкоголю:

— Пошли, посмотрим на фейерверки снаружи.

На улице уже начал падать снег. Несколько человек, кутаясь в пальто, вышли во двор и стали зажигать бенгальские огни. Вскоре целый пучок вспыхнул искрами.

Чу Жан цыкнул:

— Если бы не ограничения, я бы точно купил большой. Эта мелочь — как для детей.

Каждый взял по несколько штук и стал размахивать ими. Лин Хэюй рассмеялся:

— В детстве мы тоже в них играли, несколько юаней за коробку, дёшево.

— Я купил коробку за пятьдесят, цены выросли или меня обманули? — Чу Чэн серьёзно вытащил коробку из-под бенгальских огней, изучая её с серьёзным выражением лица.

Чу Жан открыл рот, чтобы съязвить:

— Ты и выглядишь как дурак, кого ещё обманывать, если не тебя.

Су Ланьцяо слушал и хихикал. Ещё когда покупали фейерверки, он хотел сказать: даже если цены и выросли, вряд ли такая маленькая коробочка стоит пятьдесят, у старшего Чу действительно мало жизненного опыта.

— Дурень, — Су Ланьцяо, воспользовавшись хмелем, снова прилип к нему, обнял за талию и начал ворчать. — Старший Чу слишком глупый.

Чу Чэн опустил взгляд, прикрывая человека в своих объятиях, боясь, что тот обожжётся фейерверком, немного отодвинулся:

— Напился и начал буяннить?

— Угу, напился, — Су Ланьцяо, недовольный постепенно увеличивающимся расстоянием между ними, изо всех сил прижался к его шее. — Будешь за мной присматривать или нет?

Чу Чэн вздохнул:

— Буду, а если не я, то кто же.

Он поднял взгляд и увидел, как Чу Жан вызывающе приподнял бровь, делая ему губами:

— Ты пропал.

Действительно пропал, и полностью.

Там Лин Хэюй тоже перебрал, обнял Чу Жана и начал беспорядочно целовать. Чу Чэн закрыл глаза и отвернулся, будучи очень недовольным, что ему скормили такую порцию собачьего корма.

— Брат, мы пошли спать в комнату, — Чу Жану было не до него, он развязно понёс Лин Хэюя в комнату.

Чу Чэн фыркнул:

— Иди, хорошенько наслаждайся.

— Чем наслаждаться? — Су Ланьцяо уловил суть, резко поднял голову с его груди. Глаза ярко блестели в ночи.

— Маленькие дети много спрашивают. Не замёрз? — спросил Чу Чэн, потрогав его ледяные руки. Он взял их в свои ладони, чтобы согреть.

<http://bllate.org/book/15599/1391882>